

Семен Староверов

Рассказы

Сборник рассказов

Семен Староверов
Рассказы. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Староверов С.

Рассказы. Сборник рассказов / С. Староверов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858276-9

В этом сборнике собраны рассказы «Пропавшее Пророчество», «Старая квартира на улице Миркалуса», «Первый бой Алека Тревелера», «Обыкновенная ревность», «Месть проигравших», «Медленный танец», «Оправдание» и «Опасность за окном».

ISBN 978-5-44-858276-9

© Староверов С.
© Издательские решения

Содержание

Легенды Дистанта	6
Пролог к первой книге Саги «Легенды Дистанта» (и ко всей вселенной «Легенд Дистанта»)	7
Пропавшее Пророчество	9
Старая квартира на улице Миркалуса	31
Первый бой Алека Тревелера	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рассказы

Сборник рассказов

Семен Староверов

© Семен Староверов, 2019

ISBN 978-5-4485-8276-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенды Дистанта

Действие произведений «Легенд Дистанта» происходят на планете Дистант, находящейся в нашей Галактике в десятках или сотнях световых лет от нас. На этой планете живут люди, внешне ничем не отличающиеся от нас. Только лишь психологией, и то не кардинально, да своими нравами. Мир этой планеты поистине фантастический: развитая техника и магия хорошо уживаются вместе. Магические предметы, лайнеры, кары, спидеры, бластеры, плазменные мечи, роботы – всё это есть на Дистанте. Сверхособенные – так зовутся их волшебники, прекрасно живут среди простых людей, а они к ним относятся отлично.

Пролог к первой книге Саги «Легенды Дистанта» (и ко всей вселенной «Легенд Дистанта»)

Конец августа 2015 года. Ранний вечер окутал небольшой посёлок в горах Южного Урала. Невзрачный проулок освещался двумя фонарями, которые еле разгружали тьму. Вокруг была бы тишина, если бы не эта беспокойная и надоедливая псина, которая громко и противно лаяла, непонятно кому, непонятно зачем, или просто от скуки. Но одного шестнадцатилетнего подростка это ничуть не волновало. Он возвращался домой с гулянки, на которой он и не заметил приближения вечера. И вот он, пройдя первый фонарь и, по привычке, проверив почтовый ящик, повернул налево, в сторону своего дома.

Заступив за порог, он, включив свет, разделся, налил чай, достал печенья, сел за обеденный стол и стал пить чай. Как всё-таки уютно! Лунная ночь, дома тишина, прерываемая лишь лёгким дуновением ветра за окном, он сидит на кухне. Красота! Под это классно погружаться в свои мысли. Он думал о том, что он будет делать в ближайшее время, как он будет писать новую песню...

Но одно происшествие застало его уйти из мира своих мыслей и вернуться в реальность. Внезапно за окном на миг вспыхнул свет. А потом он наблюдал падение какого-то объекта. «Что же это было?» – подумал он. Объект излучал слабый синевато-белый свет. Ему стало очень страшно, как зайцу в сказке, который встретил волка. Но он собрал в себе мужество, превозмог свой страх, накинул куртку и пошёл... Подойдя к месту падения, он обнаружил что-то вроде маленького одноместного самолёта, который мало чем походил на самолёт. Люк самолёта открылся, и из него вылез человек лет эдак 20. Кто он? Откуда он прилетел? Что он здесь делает?

– Привет! – сказал незнакомец, увидев его.

– Вы кто? – буркнул мальчик.

– Не подскажешь, где я нахожусь? – не обращая внимания на его вопрос, спросил пришелец.

– Вы находитесь на Урале, – сказал мальчик.

– Да? На... ммм...

– На Урале, – подсказал мальчик.

– Да, точно, на Урале, спасибо. А ты не подскажешь, на какой планете мы находимся?

– Пф! – фыркнул мальчик. – Это планета Земля!

– Правда? – удивился пришелец. – Не Дистант?

– Нет. А что это за Дистант?

– Ооо! Дистант – это моя родная планета. Я оттуда прилетел.

Мальчик не поверил ему. Да не может такого быть, он не может быть инопланетянином, это розыгрыш. А может, он врёт, или это всего лишь сон? Он ущипнул себя. Это был не сон.

– Можно зайти к тебе в дом? – попросил инопланетянин.

– Эм...

– Обещаю, я ничего плохого тебе не сделаю.

– Ну, заходите, – вздохнул мальчик.

И они зашли.

– Так как ты говоришь, тебя зовут? – спросил незнакомец.

– Ты меня не спрашивал.

– Ах да! Будем знакомы. Меня зовут Ден.

– Сёма.

– Очень приятно.

– Докажи мне, что ты не из Земли.

Ден поставил ладонь перед собой, и в этот же миг печенье поднялось из тарелки прямо в воздух, и по воздуху поплыла к нему. Он подхватил её и съел.

– Это что? – ошеломлённо сказал Семён.

– Это я использовал Дар, – сказал Ден.

– А-а-а. А ещё чем докажешь?

Ден распахнул свой плащ и вытащил некую палку. Это было что-то вроде ручки, к которой была приварена металлическая палка. Ден нажал кнопку на ручке, и палка покрылась неким синим светящимся веществом.

– Это что?

– Это плазменный меч. Хочешь, возьми его в руки.

Синее вещество исчезло, и Ден протянул предмет Семё. Он взял меч и стал его внимательно рассматривать. То, за что держался Ден, было очень похоже на какой-то прибор цилиндрической формы с кучей кнопок на поверхности. Он нажал на красную кнопку с символом, который обычно обозначает кнопку включения. И снова палка, которая была то ли приваренная к прибору, покрылась светящимся веществом мутновато-синего цвета.

– Это меч? – спросил его Семё.

– Да.

Семё начал вращать им.

– Вау! Да ты вполне можешь стать атарием. Это самое лучшее оружие во Вселенной. Не то, что эти бластеры. Конечно, они эффективны, но всё равно они проигрывают мечам. У нас, у атариев, они в ходу, – сказал Ден.

– У атариев?

– Да. У нас. Атарии от других отличаются не только ношением меча, но и тем, что они используют Дар.

– Дар?

– Да. Дар. Это некое энергополе, с помощью которой мы, атарии, можем делать такие вещи, о которых вы, по-видимому, и не мечтаете. Это энергополе живое, полубожественное и разумное. Это поле связывает, окружает, пронизывает нас и защищает нашу планету. Нас специально обучали умению использовать её. Атарии тысячелетия стоят на страже Мировой Республики. Раньше нас было много. Теперь мало. Из-за асассинов.

– Из-за асассинов?

– Да. Мы, атарии, адепты Света, а они – адепты Тьмы. Они наши заклятые враги. Из-за них на Дистанте постоянно вспыхивают войны, ибо они хотят захватить Республику и править всей планетой. Об этих войнах ходят легенды. Как и обо всём, что касается их, нас, Республики, да и вообще всей планеты.

– А можешь мне рассказать эти легенды?

– С удовольствием!

Кстати, этого мальчика, который заинтересовался легендами Дистанта, звали Семёном Староверовым...

Пропавшее Пророчество

В далёкой планете Дистант...

3082 год

Население Кершавеля давно эвакуировалось из города. Его небо тряслось от взрывов и огня. То там, то тут летали крейсера, истребители и лазеры. Частенько на землю падали обломки крейсеров и истребителей. Издалека бой казался зрелищным, однако стоит оказаться близко к нему, как вся эйфория вмиг исчезнет, и её место займёт ужас и страх. Бой вблизи – это шквал смятения и страха, отчаяния и ужаса. Повсюду свистят выстрелы, залпы проносятся в сантиметре от тебя. И ты понимаешь, что, может быть, тебя в следующую секунду убьют. А совсем рядом с тобой гибнет твой товарищ, с которым ты тренировался, который был тебе другом.

Мартину Хайту было уже не впервой ввязываться в такую переделку. Он уже не в первый раз становится участником такого масштабного сражения. До этого у него были битвы у Бастера, Колд-Прайма, Ростовска, Нелграда, Гостингхолса и Мелингфорса. Как обычно, эту баню замутили ассасины. Он уже и не помнит, сколько лет эти придурки пытаются захватить Мировую Республику, чтобы править всем миром. Да уже больше двух тысяч лет! И всё никак не могут её захватить. Уже сколько раз они получали люлей от атариев, а они всё никак не могут успокоиться. Получат люлей, посидят где-то в укромном месте – и опять начинают рвать свои пятые точки, чтобы захватить её по новой. Давно им пора успокоиться и понять, что Республику просто так не захватишь силой!

И вот опять ему придётся участвовать в сражении с ассасинами. И почему, как только драться с ними – то сразу же он должен? Да, он хоть и очень даже классный атарий, мастер в бледсете, но всё же он человек, а не робот! Он тоже хочет отдохнуть! А эти магистры из Верховного совета опять послали его, вместе с другими атариями, мочить этих чёртовых ассасинов. Эти ассасины напали на город Кершавель. Там находилась база республиканцев, а когда ассасины узнали об этом – то не преминули атаковать и уничтожить её. На помощь базе послали Армию Мировой Республики, которой поставили задачу отбить атаку Армии ассасинов. Вместе с атариями, которым поручено убить ассасинов, а заодно и помочь республиканским солдатам.

– S24, давай только на этот раз без всяких выкрутасов, хорошо? – сказал Мартин, крепко держась за штурвал истребителя.

S24—15, личный робот-механик Мартина, согласительно (хоть и не искренне) пискнул.

– Что, опять не хочешь жёстко испугаться как у Ростовска? – весело спросил Морган Кланер, ещё один атарий.

– Нет... И... Не напоминай мне этот случай больше!! – недовольно воскликнул Мартин. – Нифига не смешно!

– А мне смешно!

– А ну хватит болтать! – раздался из наушников голос Рубеуса Нарриса. – Готовьтесь. Ассасинские истребители прямо по курсу.

– Ну, сейчас повеселимся! – сказал Билл Эрривал.

– Изгой-Лидер, это Атарий-22, как понял? – сказал Рубеус Наррис.

– Отлично понял, Рубеус, – ответил Изгой-Лидер, в миру известный как Марк Берри-лус. – У вас что-то случилось?

– Да. У нас тут ассасины прямо по курсу. Примерно 30 истров. Поможешь?

– Помогу. Звено, за мной.

И вскоре звено истребителей пристроилось за атариями.

- Ну, да начнётся веселье! – проговорил Билл.
- Вот они, голубчики! – сказал Мирак Рен, когда увидел истребителей асасинов.
- Огонь! – скомандовал Рубеус.

Засвистели лазеры, смешались вместе истребители. Первым пал какой-то асасин, которого сбил лично Рубеус.

- Помогите! – раздался голос Изгой-3. – У меня подбито крыло...
- Иду на помощь! – отозвался Мартин.

Но он не успел. Мартин своими глазами увидел, как истребитель выстрелил по Изгой-3, и тот взорвался.

- Твою мать!!! – закричал Мартин.
- Мартин, сейчас самое время сбить его, – сказал Билл. – Давай со мной!
- Я согласен!

Мартин со всей силой сжал гашетки, и... Да!!! Истребитель задымился!

А теперь Билл стреляет...

- Да!!! – заликовал Мартин после того, как асасин погиб. – Так тебе и надо!
- Внимание!!! – раздался голос Алекса Миралиса. – Кто-то из асасинов пустил ракеты!!!
- Сейчас взорвём!!! – ответил ему Бен Тилленсон.
- Ребята, да это же Реддл Мендациус ими руководит! – сказал Рик Маккарлус.
- Да? – переспросил его Рубеус. – С чего ты это взял?
- Да я по нему стрельнул, а он дёрнулся налево. Так делает только он.
- Да!!! – раздался голос Бена. – Есть! Ракеты уничтожены!
- Молодец, Бен! А теперь возвращайся в заварушку и помоги нам!
- Твою мать!!! – ругнулся Мартин. – Попали в меня!!! S24, попробуй там что-нибудь

отремонтировать!

S24—15 пискнул в ответ.

- Изгой-25, будь осторожен, один асасин у тебя на хвосте, – сказал Изгой-8.
- Я его не вижу! – сказал ему Изгой-25.
- Сейчас им займёмся.
- Давай быстрее! Он по мне уже стреляет!
- Всё! Твой сдох!
- Молодец, Изгой-8, – похвалил его Рубеус.
- Отличный выстрел, Изгой-8, – сказал Изгой-Лидер.
- Ненавижу полёты, – проговорил Кадм Фримен.
- Да ты любого робота порвёшь в этом деле! – сказал ему Морган.
- Я что, это вслух сказал?
- Похоже, что да. Да и, тем более, я всегда знаю, о чём ты думаешь?
- Это что, подарок Дара?
- Нет. Опыта.
- А что тебе подсказывает опыт насчёт вот этих истребителей? – спросил его Рубеус.
- Этих? Что нужно... валить!!
- Ха!!! – воскликнул Билл. – Вот идиот!!! Приблизился прямо вплотную ко мне!
- Будет в следующий раз знать, как к тебе приближаться, – сказал Алекс.
- Вряд ли.
- Почему?
- А он сдох.
- Чёрт! Двое у меня на хвосте! – раздался голос Изгой-4.
- Сейчас ими займёмся! – сказал Мартин. – Изгой-13, за мной!
- Есть, сэр! – отозвался Изгой-13.

И они вдвоём поспешили на помощь Изгой-4.

– Побыстрее! – поторопил их Изгой-4. – Они уже открыли огонь!

– Да не бойся ты! – сказал ему Изгой-13. – Мы их уже видим.

Мартин прицелился... Открыл огонь...

– Есть! – воскликнул он. – Один есть!

– Да! – сказал Изгой-13. – А я сейчас второго поймаю.

Он бросился вслед за убегающим наутёк истребителем. А затем раздался его победный клич:

– Есть!!! Попал в него!!!

– Кажется, я только что сбил последнего асассина, – сказал Билл.

– Точно! Всё! Бой окончен! – возвестил Рубеус.

– Смотрите! – рассмеялся Мартин. – А это не Реддл Мендациус ли бежит?

– Точно! – подхватил его Кадм. – Понял, что он один остался и удрал!

– Может, грохнем его? – спросил Алекс.

– Да пёс с ним, – сказал Рубеус. – Пусть валит. Изгой, спасибо вам.

– Да не за что, – ответил Марк Бериллус.

Эскадрилья Изгоев улетела, а атарии дальше летели сами.

– Смотрите, сзади нас опять истребители! – проговорил Кадм.

Мартин оглянулся. Хвала Дару, что это не асассинские истребители, а обычные.

Странно, что этому асассинскому крейсеру удавалось так долго не вступать в бой. Он так долго находится в самой гуще битвы, а за всё время его пушки ни разу не выстрелили. Командир этого корабля даже откровенно заскучал.

Но вот он увидел: прямо к ним приближается крейсер. Не их. Республиканский.

– Приготовиться к нападению! – приказал он.

Но тут крейсер затрясло.

– Открыть огонь!!! – закричал командир.

– Ты куда попёр!?! – воскликнул Мартин, уводя истребитель от огня. Он увидел, как Билл рванул в сторону.

– Не волнуйся! – заверил его Билл. – Всё под контролем.

– А ну вернись сюда! – приказал Рубеус.

– Да не волнуйся ты, Рубеус.

Несколько истребителей стали его преследовать.

А тем временем республиканский крейсер сумел подбить тот асассинский крейсер, который до сих пор не вступал в бой. И теперь этот крейсер падал вниз.

Билл увидел это и, прибавив скорость, устремился прямо туда.

– Да он с ума сошёл!!! – сказал Мартин.

– Вернись!!! – закричал Рубеус. – Ты же себя угробишь!!!

– Ты что, ненормальный?! – ругнулся Алекс.

– Вернись! – кричал Рик.

– Вернись, тебе говорят! – кричал Мирак.

– Идиот! – пробормотал Бен.

– Вот придурок! – воскликнул Морган.

– Ты нас слышишь или нет? – воскликнул Кадм.

Но Билл упорно молчал.

А вскоре они увидели, как под падающим крейсером замигали несколько вспышек.

– О нет! – протянул Морган.

– Он... Он что... Погиб? – спросил Мирак.

– Да, дубина ты! – ответил ему Бен.

- Жаль его... – проговорил Рик.
- Он сам в этом виноват! – заявил Алекс.
- Вы что это, решили меня похоронить? – раздался голос Билла.
- Билл! – радостно воскликнул Рубеус. – Ты жив?!
- Конечно! План удался. Они сдохли.
- А ты... Ты цел?
- Ну... Если не учесть, что вы испугались...
- Взгляните, – сказал Мартин. – Впереди «шахматная доска» асасинов.
- Только этого не хватало! – плюнул Рубеус.

Впереди них крейсера выстроились в один ряд. Представьте себе шахматную доску. И представьте себе, что чёрные клеточки этой доски – это крейсера асасинов. Такое построение крейсеров было очень опасным для пилотов: попытаешься проскочить через эту стену – и ты окажешься под огнём четырёх крейсеров, которые окружают тебя с четырёх сторон: сверху, снизу, справа и слева. А там уже вероятность попадания в цель очень высока.

- И, как назло, они стоят у нас на пути! – продолжал ругаться Рубеус.
- И что, даже обойти негде? – спросил Рик.
- Нет.
- Тогда прорвёмся сквозь эту стену! – воскликнул Билл.
- Придётся.
- Вы что, с ума сошли? – испуганно пробормотал Мирак.
- Нет. Или ты предлагаешь нам другой путь?

Мирак промолчал, а затем сказал:

- Но это же самоубийство!
- А мы разве не этим ли всегда занимаемся? – спросил его Рик.

Парни покрепче взяли за штурвалы и ринулись прямо сквозь эту стену крейсеров. И как только ни приблизились к крейсерам, те немедленно открыли огонь.

- Ну, чёрт, могли бы хоть в этот раз не стрелять?! – протянул Мирак.

Никогда ещё Мартину не приходилось так нервничать. Куда ни глянь – везде одни крейсера. И все эти крейсера стреляли по ним. Сверху, справа, снизу, слева. Одно неосторожное движение – и ты попадёшь прямо под огонь. Однако, атарии как-то умудрялись вилать, постоянно ускользая прямо из под огня.

И вот крейсерская стена осталась позади. А впереди находился всего лишь один крейсер. Этот крейсер был крупнее, чем остальные асассинские крейсера. А вокруг него постоянно появлялись вспышки.

- Похоже, это «Исахат», асассинский флагман, – отметил Бен.
- А это, похоже, наши его атакуют! – воскликнул Алекс.
- Вы как хотите, а я присоединюсь к ним, – сказал Билл и рванул вперёд.
- Мы с тобой, Билл! – сказал Рубеус.

И вот все эти 9 атариев присоединились к битве у «Исахата».

- Вызывает Атарий-22, отзовитесь, кто здесь командует? – сказал Рубеус.
- Я командую, Рубеус, – отозвался Карлос Миратос.
- Карлос, мы присоединяемся к вам.
- Отлично, нам как раз нужно подкрепление.
- Что нам надо делать?
- Для начала сбить генератор защитного поля, а потом постараться сам крейсер сбить.

При этом мы ещё уничтожаем его орудия, чтобы они по нам не стреляли.

- Понял. Начинаем деятельность.
- Рубеус, начинаю заход на цель, – сказал Мартин.

Он прицелился к одной башне на поверхности крейсера... Вспышка-вспышка...

– Да!!! Одна башня готова!!!

– Молодец!!! – похвалил его Рубеус. – Но всё-таки давай мы попробуем сбить генератор поля. Бен, где он находится?

– По-моему, у самого основания мостика, – ответил Бен.

Как оказалось, не они одни хотели уничтожить этот генератор. Много истребителей атариев кружили над шарообразным образованием, которое вздымалось над поверхностью, словно язва над телом человека. А этот генератор защищали огромное количество имперских истребителей, которые преследовали истребителей атариев.

– Нам нужно несколько торпед, – сказал Рик.

– Хорошо, – сказал Рубеус. – Начинаем заход на цель.

Но им не удалось. Им тут же на хвост сели ассассинские истребители. Пришлось им уди- рать.

Пошли на ещё один заход. Только на этот раз ближе к генератору. И опять им на хвост сели истребители.

– Давайте, стреляем! – сказал Рубеус.

И тут сзади послышались взрывы.

– Что случилось? – воскликнул Рубеус.

Он оглянулся назад. Истребителей на хвосте стало меньше. И тут один из ассассинских истребителей взорвался. Среди них началась паника, один из них опять взорвался, а другой от испуга рванул куда-то в сторону, и столкнулся с другим. А дальше всё было как в бильярде: истребители сталкивались друг с другом и взрывались.

– Парни, путь свободен! – раздался голос Марса Лорда. – Мы отрубили вам хвост, а теперь снесите этот генератор к чёртовой бабушке!

Вся девятка одновременно нажала на кнопки пуска торпед.

А в следующее мгновение генератор взорвался.

Защитное поле исчезло.

– Ребята, защитного поля больше нет!!! – раздался голос Карлоса Миратоса. – Теперь мы должны сбить его!

– Давайте взорвём его двигатель! – предложил Бен. – Это его слабое место. Взрыв дви- гателя погубит крейсер.

– Хорошо. Всем истребителям. Ваша цель – двигатель крейсера. Вы должны взорвать двигатель.

С этого момента ассассинские и подчиняющие им имперские истребители стали ещё агрессивней. Поняли, что лишились защиты и теперь их уничтожат, вот и стараются им в этом помешать.

Кто-то начал стрелять по двигателю, когда первые истребители долетели до него.

– Лазеры тут не помогут, – сказал Бен. – Тут нужны торпеды.

– Поняли, Бен, – сказал кто-то.

– Будьте осторожны, сзади нас истребители, – сказал ещё кто-то.

– Только их нам не хватало.

Но вот из истребителя Рубеуса вылетели торпеды.

– Почему только я тут стреляю? – возмутился он.

Намёк был понят. Все, кто был поблизости, выстрелили торпедами.

– Всем истребителям: немедленно отойти от «Исахата»! – приказал Карлос, как только торпеды попали в сопла двигателя. – Он сейчас рванёт!!!

Когда абсолютно все истребители (и республиканские, и имперские) стали уноситься от крейсера, Мартин заметил, как из ангара крейсера вылетел небольшой челнок.

– Смотрите! – немедленно заявил он. – От крейсера летит челнок!

– Это Реддл Галициус! – сказал Карлос. – За ним!

И тут раздался взрыв. Мартин обернулся. Так он и думал! Это взорвался «Исахат». Крейсер уже почти полностью был поглощён огнём.

Вся радиосвязь буквально трещала по швам. Атарии кричали от радости, поздравляли друг друга с победой.

Но о победе говорить было ещё рано. Ибо челнок с Реддлом Галициусом уцелел.

– Рано нам ещё говорить о победе, – сказал Карлос. – Бой ещё продолжается. Галициус сбежал из крейсера.

– Куда он сбежал? – спросил его какой-то атарий.

– Да вот же он. Вот его челнок. Все за ним.

Атарии направили свои истребители к челноку. На челноке это заметили, поэтому челнок стал удирать.

Вскоре челнок исчез.

– Где он? – удивился Карлос.

– Он в сторону того леса удрал, – сказал Влад Гриджатус.

Карлос приказал обследовать лес. В само лесу ничего не было. Но на большой полянке челнок был обнаружен.

Все истребители сели на этой полянке. Атарии выскочили из них, когда колпаки раскрылись, сжимая в руках активированные мечи, и побежали в сторону больших строений.

– Где Галициус? – сказал Карлос.

– Неизвестно.

– По-моему, вот оттуда прямо прёт Тьмой. – Атарий показал в сторону дома.

– Похоже, асасины засели в том доме.

– Надо их как-то выманить оттуда, – сказал Карлос.

– Кажется, я знаю... – проговорил Рубеус.

Он вышел вперёд, вытянул вперёд руку... И тут началось поистине невообразимое.

Фундамент дома начал трескаться. А затем дом начал в буквальном смысле подниматься вверх. А потом дом опустился на траву.

Асасины, прятаящиеся в подвале этого дома, обнаружили, что дома то над ними нет. Пришлось им вылезать оттуда.

А затем они увидели атариев.

Мартин с презрением наблюдал, как эти Реддлы – лорды асасинов выстроились в ряд. Лорды!!! Раз они такие крутые, что же они тогда все маски на себя напялили? Да ещё и броню надели. Особенно этот Реддл Галициус. Вон у него какие мощные доспехи. Выглядит это, конечно, круто, но всё-таки крутость мерится не тем, что ты можешь купить, а тем, что ты имеешь не покупное: талант, способности, сила, характер. Вот атарии да, они круты. Они на войну отправляются налегке, без всякой защиты. И с лёгкостью бьют этих асасинов. Затем асасины достали свои плазменные мечи и активировали их.

А затем началась битва. Битва атариев и асасинов.

Никаких солдат со стороны Мировой Республики и Империи асасинов. Никаких бластеров.

Только плазменные мечи. И только Дар.

В очередной раз в жестокой схватке сошлись атарии и асасины. Воины Света и воины Тьмы.

Асасины направляли всю свою ярость, весь свой гнев на атариев. Они были воинами Тьмы. Асасины черпали свою силу в страсти, черпали свою силу в злости, гнев, агрессии, ярости.

Тогда как атарии с лёгкостью сдерживали их мощь. Они были воинами Света. Никакой агрессии, никакой злости, никакой страсти. Только лишь спокойствие, баланс, безмятежность.

И добро внутри себя. А также радость, счастье, любовь. Вот чем атарии подпитывают свою силу.

Ассасины ненавидят атариив. За что? Мартин уже забыл, так как он все свои силы тратил на бой с ассасинами. Но насколько он помнит, ассасины всё время хотят захватить мир. Они хотят править на этой планете. Они хотят власти.

А единственной помехой для их власти над миром является что?

Правильно, Мировая Республика.

Которую защищают атарии.

Орден атариив уже издревле стоит на страже Мировой Республики. Они охраняют её покой, мир, справедливость.

Но Орден ассасинов... Они смутьяны. Они сеют хаос.

Поэтому-то атарии и борются с ассасинами.

А ассасины их ненавидят. И за это, и за то, что не дают им уничтожить Мировую Республику. А значит, и установить свою власть над планетой.

Когда-то давным-давно, ещё до образования Республики, ещё до Войны за освобождения Дистанта, и даже до Четвёртой войны семей и прихода Вонгов, кто-то открыл Дар.

До этого люди верили, что все чудеса творятся по повелению богов. Они в те времена были религиозниками. Даже сейчас, спустя тысячелетия, люди употребляют слова «господи», «чёрт», «бог». Хотя они относятся к тем, кто исповедует религии, как к дикарям. Потому что они сами, когда верили в богов, были дикими. Они убивали людей во имя Господа Бога, они жгли на кострах только за то, что те вели себя не так, как велят боги.

А потом открыли Дар.

Тот, кто это сделал, понял, что не существует никаких богов.

А есть лишь Дар.

Магическое, живое, полубожественное и разумное энергетическое поле. Которое окружает мир, людей и существ, которое пронизывает их, связывает, которое окружает и пронизывает планету.

И с помощью которой и происходят все эти чудеса.

Её невозможно увидеть, как солнце, услышать своими ушами, как раскат грома, попробовать на вкус, как еду, ощутить своим обонянием, как запах цветка.

Но её возможно почувствовать.

Особенно её могут почувствовать особые люди, которые родились с этой способностью. Со способностью чувствовать и использовать Дар. Этих людей называют Сверхособенными. А их способность чувствовать Дар называют Сверхособенностью.

А потом открыли, что Дар не един. Он подразделяется на Свет и Тьму. Свет питается нашими добрыми и положительными чувствами: счастьем, радостью, любовью. А Тьма питается злостью, гневом, ненавистью.

Естественно, мир Дара разделился на два лагеря. Из Ордена атариив, которые остались на Свету, вышли ассасины, которые стали использовать Тьму. Из-за этого они были изгнаны из Ордена.

Они их покинули, начали использовать Тьму, стали накапливать знания о ней, и вскоре образовали свой орден.

Орден ассасинов.

Поначалу, они просто изучали Тьму. А потом они поняли, что Дар можно использовать для себя. Его можно использовать для получения власти. И они решили получить власть над всем миром. Они повылазили из своего острова, и начали воевать с Республикой. Но атарии начали им давать отпор.

И с тех пор так и повелось в мире. Ассасины пытаются захватить Республику, а она вместе с атариями пытаются им помешать.

А эта битва при Кершавели – лишь один из тысячи эпизодов столкновения атариев и асасинов.

Мартин уже перестал считать, сколько он перебил асасинов. Скорпиус, Маловен, Гартус, Хатэнджер, Одиум...

Да и его товарищи тоже убивают асасинов. И сами тоже гибнут.

А Рубеус вообще сражался с Реддлом Галициусом.

Мартин присоединился к Биллу с его поединком против Реддла Колдуса. С холодной ненавистью он смотрел, как эти двое мечутся вокруг него, пытаются ударить.

Тут Мартин почувствовал какое-то Волнение. Он бросил взгляд куда-то в сторону... А затем из его груди вырвался крик.

Галициус вытащил меч из живота Рубеуса, и тот упал на колени. А затем мёртвым завалялся на спину.

Мартин посмотрел на Колдуса. Он как раз пытался своим мечом перетянуть меч Билла, поэтому их мечи буквально застыли. Мартин замахнулся на Колдуса и... Колдуса больше нет.

А затем Мартин рванулся к Галициусу. Поначалу ему хотелось отомстить ему за убийство Рубеуса, его товарища и друга. А потом он захотел только лишь одного: уничтожить Реддла Галициуса.

Мартин замахнулся, и... его меч столкнулся с мечом Галициуса.

Галициус со злобной улыбкой наблюдал, как этот атарий машет своим мечом, пытаюсь нанести смертельный удар, а он с лёгкостью парирует эти удары.

Галициус толкнул Мартина ногой. Мартин повалился на землю. Он увидел Галициуса, с занесённым, как топор, мечом. Галициус обрушил меч... прямо на пустое место. Мартин юркнул прочь от этого места. И ударил по броне Галициуса. Тот в ярости замахнулся мечом на Мартина, и безрезультатно. Меч рассёк воздух.

Тогда Галициус бросил в него меч. Меч пролетел буквально в сантиметре от Мартина, который в это время делал кувырок. Меч полетел обратно к хозяину, который с ещё большей яростью набросился на Мартина.

Мартин пытался направить на него Толчок Дара. Галициус проделал тот же самый трюк. Он лишь упал, а вот Мартин полетел. И преобильно ударился об стену.

Из руки Галициуса вылетела Молния. Мартин немедленно заблокировал её своим мечом. Бесконечно он не может сдерживать Молнию. Мартин начал пытаться воздействовать на неё Даром, чтобы отправить её владельцу. Это оказалось трудной задачей. Молния была очень сильной, что неудивительно, ведь Реддл Галициус был очень могущественным. Не зря же ему дали титул Реддл, не зря же его позвали в Совет 13, аналог Верховного совета атариев у асасинов. У Мартина кровь была готова начать течь из носа. Но вот... Но вот из его меча вылетела молния. И прямо на Галициуса. Она попала ему в броню, которая была выполнена из дюраниума, который хорошо спасал от меча, но вот от Молний... Неудивительно, что Галициус заверещал от боли.

Мартин набросился на него. Но Галициус не потерял бдительность. Он немедленно встал и вступил в схватку с Мартином.

Галициус заметил, что сил у него поубавилось. Это вот Мартин сумел быстро восстановить свои силы, он это умеет. А вот Галициус этого не умеет. Что приводило его в ярость.

Он ударил Мартина по лицу. И занёс свой меч для удара.

Но Мартин, когда меч Галициуса опять ударил в воздух и был параллелен земле, ударил прямо в рукоять меча.

Галициус заметил, что от его меча остался лишь искрящийся обрубок. А в следующую минуту он, жутко крича, держался за свою обрубленную руку. Мартин нанёс ему ещё несколько ударов.

И вот теперь Владыка асасинов, один из самых лучших Лордов Империи асасинов, член Совета 13, Реддл Галициус стоит на четвереньках, весь израненный, без руки, без меча, перед простым атарием.

Он повернул голову, чтобы взглянуть на атария. И последнее, что он увидел – свет синего плазменного меча.

Мартин замахнулся мечом, как топором...

Обезглавленное тело лорда-асасина свалилось на бок.

Остальные асасины замешкались из-за гибели Галициуса – их предводителя. А это атариям было только на руку. Атарии без всяких трудов уничтожили асасинов. Всех. До единого.

После гибели последнего асасина, атарии расселись по своим истребителям. Они взмыли в воздух, а когда вернулись к тому месту, где кипела битва. И, как оказалось, битвы там уже не было. Там остались лишь истребители и крейсера Республики.

– Говорит генерал Миратос. Доложите обстановку, – сказал по радиосвязи Карлос.

– Генерал Миратос, говорит генерал Джеральд Каннингем. Флот асасинов покинул поле битвы. Они совершили гиперпрыжок.

– Хах! – воскликнул Мартин. – Похоже, они как-то узнали о смерти Галициуса!

– Да? – удивился Каннингем. – Реддл Галициус мёртв?

– Да, я его лично завалил.

– Понятно, почему они покинули битву.

– А это значит, что мы выиграли бой, – сказал Карлос. – Возвращаемся домой, в Пуатею.

– Да. Всем крейсерам и истребителям. Развернуться в сторону Пуатеи и совершить гиперпрыжок, – приказал Джеральд Каннингем.

Наконец-то, подумал Мартин. Он ввёл координаты, настроил радар для обнаружения других лайнеров (чтобы не столкнуться в полёте с ними), нажал на кнопку, и... Небо как будто тронулось с места, облака резко, как пуля, прошмыгнули мимо него. Мартин бросил взгляд на спидометр. 300 км/с.

Через какое-то время прибор определения местоположения запыкал. Значит, прибыли в столицу.

– Прибыли, – сказал Карлос. – Выходим из гиперскорости.

Мартин нажал на кнопку. Стрелка спидометра резко упала до 50 км/ч. А вот и Пуатея!

А через два дня в Косалтее состоялись похороны погибших у Кершавеля 43 атариев. Почтить их память пришло огромное количество атариев, военных, политиков. Пришёл даже Президент Мировой Республики Джобел Магориан. Мартину, Биллу, Алексу, Рику, Мираку, Бену, Моргану и Кадму было очень плохо на душе. Ибо они участвовали в похоронах Рубеуса. Он был их товарищем, другом, лидером их неформальной команды. Тело Рубеуса, как и тела некоторых других атариев, кремировали. Некоторых похоронили на Мартовском кладбище.

После того, как участники траурной процессии вернулись из кладбища в Косалтею, к Мартину подошёл Джон Кайлис, глава Ордена:

– Мартин, можешь сейчас подойти к Совету?

– Зачем? – спросил Мартин.

– Дело есть.

– Хорошо, подойду.

Они вдвоём зашли в Зал Верховного совета. Потом прибыли остальные десять членов Совета. Члены Совета расселись по своим креслам, а Мартин остался стоять в центре Зала.

– Мартин, – сказал Кайлис, – сегодня утром нас проинформировали о пропаже из Ликтерии одного пророчества.

– Какого? – спросил Мартин.

– Пока неизвестно. Значит, твоя задача – найти это пророчество, выяснить, кто и зачем похитил его.

Магистры дали ему ещё пару указаний, а после того, как магистры его отпустили со словами: «Да поможет тебе Дар», Мартин отправился в Ликтерию.

Мартин сколько раз бывал в Ликтерии, но до сих пор удивляется её размерам. Он бросил взгляд на потолок, и не смог его разглядеть, ибо он был так высок. А это ещё только первый ярус! Есть ещё второй ярус. Плюс ещё два подвальных яруса. Каждый ярус состоял из 10 этажей. И на каждом этаже находятся несметное количество полок с книгами, документами, голокронами, датакартами и флешками. Так что Ликтерия является самой большой библиотекой и архивом в мире. В ней собраны сотни тысяч книг и прочих носителей памяти.

Мартин подошёл к Гере Букс, главному архивариусу Ордена и заведующей Ликтерией.

– Здравствуй, мадам Букс, – поприветствовал её Мартин.

– О! Мартин Хайт! – воскликнула Букс.

– Вы меня помните? – удивился Мартин.

– Конечно. Я помню имена каждого, кто входит в Орден.

– Ну и память у вас! – покачал головой Мартин. – Вы, наверно, помните название всего, что здесь находится?

– Да. И не только. Я помню их содержание, и где что находится.

Мартин был в шоке. Ну и память у мадам Букс.

– По-моему, ты, Мартин, сюда пришёл не для того, чтобы обсуждать мою память.

– Ах да. Меня к вам направил Совет. Они мне приказали расследовать пропажу одного пророчества.

– Наконец-то! Пойдём.

Когда она отвела к тому месту, в котором хранилось это пророчество, Мартин был в шоке.

– Что? – говорил он. – 1138? Похитили именно то самое Пророчество?

– Да. То самое Пророчество. Я сама до сих пор в шоке.

– Когда была обнаружена пропажа?

– Вчера вечером. Я проходила по всей Ликтерии, и обнаружила, что ячейка 1138 открыта. А голокрона в нём нет. Я принялась искать по всей Ликтерии, но голокрон как будто испарился.

– Как думаете, когда он пропал?

– Я каждый вечер проверяю библиотеку. Так что думаю или вчера или позавчера.

– А вы в тот день ничего странного не замечали?

– Нет. Ничего странного.

Мартин был совершенно сбит с толку. Ни одна полезная мысль и не думала лезть в голову. Из рассказа мадам Букс было совершенно не за что зацепиться. Да и вообще, улики никаких нет. Ладно, подумаем ещё. Вот сейчас вернёмся в комнату, ляжем на кровать и подумаем...

День прошёл в головоломках, и в результате стало казаться, что он вот-вот достигнет цели. В смысле – сломает голову. По крайней мере, она уже болела. И единственная хорошая мысль за весь день – это поразмышлять вместе с кем-нибудь. Придётся этим завтра заняться. Ибо уже настал вечер. Пора ложиться спать.

На следующий день Мартин обратился к своим друзьям. Единственные, кого он смог найти в Косалтее, были только Билл и Бен.

– А где остальные? – спросил он их.

– Куда-то смотались, – ответил Билл. – Наверно, поминать Рубеуса, – с грустью в голосе добавил он.

– Ну, я думаю, что трёх голов нам хватит.

– На что?

– На подумать.

– А над чем тебе надо подумать?

Мартин рассказал ему про пропажу пророчества.

– И что, никаких улик нет? – удивился Бен.

– Нет, – ответил ему Мартин. – Поэтому у меня нет никаких версий. Не за что зацепиться.

– Тогда будем думать. Давай сюда бумагу.

Мартин достал из своей сумки бумагу и ручку.

– Итак... Давайте в первую очередь подумаем, кому Пророчество могло мешать?

– Ассасинам, – сказал Билл. – Ведь в Пророчестве говорилось и про них.

– Верно. Так и запишем.

Бен записал: «Ассасины могли похитить».

– Ещё кто? – спросил Бен.

– Коллекционеры, – сказал Билл.

– А, ну да! – подхватил Мартин. – Помним же тот случай.

– Точно! – воскликнул Бен. – Наверно, какой-нибудь коллекционер захотел прикупить такую реликвию.

Бен написал: «Коллекционер захотел приобрести себе этот бесценный голокрон».

– Ещё какие идеи будут? – обратился к ним Бен.

– Воришки какие-нибудь, – сказал Билл. – Которые решили продать голокрон.

– Хорошая идея.

«Воры решили его продать».

– А может быть, это та самая тайная организация, которую мы называем «Альфа»? – предположил Бен.

– Может быть, – пожал плечами Мартин.

«Похититель: Альфа».

– Или ещё, – сказал Мартин. – Вдруг это сделал кто-то из атариев?

– Может быть! – воскликнул Бен.

«Крыса прячется среди атариев».

Больше ничего они не смогли придумать. Но и этого Мартину было достаточно.

Мартин решил в первую очередь проверить причастность ассасинов. И он знал как. Для этого он просто вернулся в Ликтерию и принялся там медитировать. Он хотел «просканировать» пространство.

Но как бы он не сканировал, результата не было никакого. В смысле поиска следов ассасинов. Никакого присутствия Тьмы. А если бы там были ассасины – это бы непременно чувствовалось. А оно не чувствуется. Значит, с горечью подумал Мартин, ассасинов тут не было. А значит, пункт с ассасинами можно смело вычёркивать.

Да и тем более ассасины не верят в пророчества. Ведь любое пророчество имеет такое свойство: оно либо сбывается, либо нет. А уж в это Пророчество они ещё больше не верят. Ещё бы им не верить! Обычно люди не верят в предсказания своего краха.

Мартин достал проигрыватель, всунул в него датакарту, подключил к нему микрофон, включил запись и сказал в микрофон:

– Версия с ассасинами отпадает. Почувствовал пространство Ликтерии. Присутствие Тьмы не обнаружено. Значит, там ассасинов не было.

Но кроме этого Мартин почувствовал, что здесь недавно использовали Дар. Но почему то он не может почувствовать, кто его использовал. Что ещё сильнее сбивало Мартина с толку. Присутствие Дара есть – а узнать, кто его использовал невозможно. Почему?

– Кроме этого я почувствовал, что там использовали Дар. Но вот в чём загадка: я не могу узнать, кто его использовал?

Что у нас в следующем пункте? «Коллекционер захотел приобрести себе этот бесценный голокрон». Хотя... Можно ещё рассмотреть вариант «Воры решили его продать». Методы и там и там одинаковые. В принципе, эти две версии модно объединить в одну. Ни один коллекционер не захочет лично похищать голокрон. Слишком рискованно. Тогда что он сделает? Правильно, он обратится к другим людям. К профессиональным воришкам.

У них уже даже был один случай. Полгода назад один такой ушлый коллекционер решил похитить голокрон. Нанял он профессиональных воров, они вломились и похитили голокрон.

Но есть одна загвоздка... Атарики вскоре узнали об этом. Они добрались до этого коллекционера, отобрали у него голокрон и... наказали. Жестоко наказали. И раструбили на весь мир, как бы говоря другим коллекционерам: ещё раз украдёте у нас что-нибудь – вас будет ждать то же самое. Вряд ли теперь коллекционеры решаться хоть что-то красть у Ликтерии.

Но чем ассасин не шутит? Вдруг кому придёт в голову похитить этот голокрон? Ведь это не просто какой-то жалкий камушек, а голокрон, содержащий в себе то самое Пророчество! Самое важное для Ордена атариев!

Но как же они могли узнать об этом? Кажется, Мартин знает, как...

– Рассматриваю версии про похищение воришками или коллекционерами. По-моему, эти версии можно объединить в одну, ибо, по сути, они предусматривают одно и то же. Сейчас будем допрашивать Галиуса Болтуса, главного болтуна Ордена.

Галиус Болтус мирно прохаживал по Косалтее. Он возвращался с кино домой. Он намеревался поспать хоть часок, а потом пойти с друзьями в бар.

Видимо, прямо сейчас поспать ему не удастся...

Путь ему преградили Мартин Хайт и Морган Кланер.

– Привет, Галиус, – засунув руки в карманы, сказал Морган.

– Здорова, Морган, – нахмурившись, ответил Галиус. – Здорова, Мартин. А что вам надо?

– Да вот... Поговорить с тобой надо. Пройдём в одно местечко?

– Д... д... давай. – Галиус уже начал волноваться. Видимо, понимает по тону Моргана, что разговор его ждёт не самый приятный. Понимает, что ему придётся за что-то отвечать. И, видимо, есть за что.

– Ты, наверно, в курсе, что в Ликтерии пропало то самое Пророчество? – спросил Морган, оказавшись вместе с Галиусом и Мартином в какой-то тёмной комнате с одним столом и стулом.

– Да, – ответил Галиус. – Весь Орден об этом говорит.

– Мы думаем, что это случилось во время битвы при Кершавеле. Ты там бывал?

– Да.

– И как тебе?

– Жуть. И круть.

– Мартин, кстати, там Реддла Галициуса грохнул.

– Да? А как?

– Да как «как»... Просто взял и грохнул. Во время поединка. Там ещё мы всех ассасинов перегрохали. Участвовал в этом сражении с ними?

– Да.

– Молодец. Трудно было?

– Нет.

– Хорошо. Ты кому-то разбалтывал о том, что у нас хранится в Ликтерии?

– Нет.

– Или всё-таки разбалтывал?

– Нет. Я же говорю.

– Ну, хорошо... А теперь, говори, ты кому-нибудь рассказывал о Пророчестве до его исчезновения?! – заорал Морган.

Мартин удивлённо посмотрел на Моргана. Вот уж не знал он, что тот может так орать.

– Нет, никому не рассказывал! – начал оправдываться напуганный Галиус.

– Врёшь!

– Не вру! Честное слово!

– Не верю. Говори правду.

– Да я честно никому не говорил! Честно!

– Ты вынуждаешь меня идти на крайние меры.

– Ты что, решил использовать Тьму?

– А почему бы и нет?

– Но ведь это же...

– Ну, за один раз на путь Тьмы не станешь. А один раз использовать не помешает.

– Не надо!!! Не надо!!! Я не вру!!! Честное слово!!! Я не рассказывал никому!!!

– Ладно тебе, Морган, – сказал Мартин. – Он говорит правду. Я это чувствую. И тем более он и так напуган. Не надо, не пытай его.

– Да я и не собирался, – сказал Морган. – Так просто сказал, чтобы припугнуть. Но если ты ещё раз кому-нибудь проболтаешься – я уже в реальности буду... – сказал он, обращаясь к Галиусу.

– Да ладно, ладно, понял я! – торопливо сказал всё ещё напуганный Галиус.

Похоже, что главный болтун Ордена действительно никому не говорил про Пророчество. И на этом можно было бы поставить крест на версии о воришках, но Мартин не спешил так делать.

– Нет, болтун не проболтался. Но это не значит, что похитители не узнавали про Пророчество. Возможно, что информация о нём всё-таки проскочила наружу. И какой-то коллекционер или воришки узнали о нём. Значит... Нам нужно узнать, кто способен пройти сквозь защиту, установленную в библиотеке.

Это кафе выделялось среди других кафе Пуатеи своим видом. Её стены были выкрашены всеми цветами радуги, причём цвета на стенах располагались не в строгом порядке, в полоску или ещё как, а беспорядочно, пятнами. Да и вывеска была самой выделяющейся в городе, самой яркой (настолько, что долго на неё смотреть просто опасно для зрения) и самой красочной. Да и название-то какое: «Кто будет пить с нами?!» Мартин до сих пор не понимает, как владельцу этого кафе, его родному брату Джорджу Хайту могло прийти в голову так назвать и так украсить своё кафе? Но, честно говоря, это кафе является одним из самых популярных заведений столицы и уже даже стало достопримечательностью столицы. Наверно, именно из-за этого. А, может быть, из-за того, что там очень хорошо готовят.

Если Мартину требовалось узнать что-то, чего в Ликтерии вряд ли узнаешь – то он сразу же шагал к своему брату Джорджу. У него в заведении водилось много всякого народу: учителя, дети, студенты, учёные, преступники... Последние, правда, старались не выдавать себя за таких. Они вообще старались там не шуметь. Драк там не устраивали. Всяких перестрелок или убийств тоже. Прекрасно знали, что брат владельца заведения – атарий. А уж их преступники боялись! Если уж даже верхушки мафий боялись атариев – то что уж говорить про мелких сошек и шестёрок? Однако они запросто могли поболтать с барменом или официантом, за которых частенько выступал Джордж. Они много что рассказывали о своём преступном мире, а Джордж не просто их выслушивал, но ещё и старался сам у них узнавать. Неудивительно, что Джордж много знает о криминальном мире. И иногда Мартин пользовался его знаниями.

– Что-нибудь хотите заказать? – спросила у него официантка. Видимо, новенькая, Мартин до этого дня её здесь не видел.

– Джордж Хайт на месте?

– Да.

– Можете его позвать?

– Господин Хайт, к вам пришли. Атарий, судя по виду.

Джордж выглянул из-за кухни.

– Ба! – воскликнул он. – Да это же Марти!

– Привет, Джо! – помахал ему Мартин.

– Садись за стол! Закажи себе что-нибудь, братец! Я сейчас к тебе подойду!

Мартин сел за столик возле окна.

– Вы что, его родственник? – спросила у него та новенькая официантка.

– Родной брат, – подтвердил Мартин. – Меня зовут Мартин. А вас?

– Гера. А вы что, атарий?

– Да.

– Блеск. Что будете заказывать?

– Давайте чай и булочки с маком.

Гера ушла. Вскоре из кухни вышел Джордж, который непременно направился к Мартину.

– Как у тебя дела, братец? – спросил Джордж.

– Да всё отлично. Недавно вернулся из Кершавеля.

– Да ты что? Ты что, в этой битве участвовал?!

– Да. И с асасинами лично махался.

– Вау!

– А ещё я там Галициуса завалил.

– Ты?! Галициуса?! Завалил?!

– Да. Вот этими руками и вот этим мечом завалил.

– Нифига себе!

– Его даже Рубеус не смог победить...

– То есть... Рубеус...

– Погиб...

– Ой! – Джордж даже за лоб взялся. Так он делал, когда волновался. И в этот раз волновался. Ведь Рубеус был его другом. – Мать твою! Гера! Принеси нам виски!

Когда бутылка оказалась на столе, Джордж налил виски. Себе и Мартину.

– Ну... За Рубеуса, – сказал тост Джордж.

– За Рубеуса.

Они выпили.

– Жалко его, – сказал Джордж. – Такой мужик был...

– Мне тоже жалко его... Ведь он всё-таки мой товарищ...

– Царствие ему небесное. Ну, ладно. Ты, наверно, сюда пришёл не для того, чтобы Рубеуса помянуть?

– А, ну да. Я же ведь не просто так пришёл...

– А мог бы. Я буду не против.

– Ладно, уж. Приду. Обещаю. Как закончу одно задание, так и приду.

– А у тебя задание есть?

– Да. И я как раз по поводу этого задания пришёл. Короче, у нас недавно из Ликтерии пропал один голокрон...

– С тем самым Пророчеством?

– Откуда ты знаешь?

– Да все знают. И про похищение, и про Пророчество...

– А о нём-то они откуда знают?!

– Не знаю. Мы уже давно знаем о нём. Настолько, что мы забыли о нём. И вспомнили, когда оно исчезло.

– Какой смысл скрывать инфу, если всё равно все узнают?

– Ой, да это у вас всегда так. И у вас, атариев, и у политиканов. А ты, кстати, причём?

– В смысле?

– Ну, если у вас пропало Пророчество, то причём здесь ты?

– А... Мне просто поручили это дело. И вот у меня есть версия, что её могли похитить воришки. У тебя на примете есть кто-нибудь, кто способен взломать средства защиты в Ликтерии?

– Даже и не знаю... У многих просто кишка тонка. Хотя, постой. Были у меня такие вот... как их... Марк Брод и Хейден Перес.

– Что за парни?

– Самые лучшие взломщики в мире. Не считая, конечно же, Дона Кандаля, которого вы засадили в тюрьму.

– Это который полгода назад похитил голокрон для коллекционера?

– Ага.

– Ааа. Ну, этого я знаю. То есть, сейчас эти Марк Брод и Хейден Перес остались на свободе?

– Да.

– И они запросто могут взломать нашу систему?

– Да.

– Надо мне их проверить.

– Не получится.

– Почему?

Джордж достал из-за пазухи газету. Мартин стал читать её передовую страницу. Оказалось, что сегодня ночью обнаружили тела... Марка Брода и Хейдена Переса. По версии следствия, их убили неделю назад, задолго до...

– ... до исчезновения голокрона... – Мартину было не по себе. Ещё одна нить оборвалась.

Но на всякий случай Мартин решил проверить защиту Ликтерии. Вечером он подошёл к двери библиотеки. Сразу же он начал чувствовать Дар. Ага, всё-таки действует Заклятие чувства присутствия. Окажись в поля его действия – и оно тут же его почувствует. А потом немедленно завоет сиреной. Обычно снять такое закливание на месте с помощью Дара можно. Но только не в этом случае. Его можно отключить в другом месте. В Зале Совета находится рубильник, который и активизирует Заклятие. Причём, его конструкция необычна. Вспомните одну такую детскую игру, в которую предлагалось сыграть в журналах или газетах. Например, вам предложат... ну, не знаю... «Помоги Маше добраться до дома». Рисуют Машу, лабиринт, а потом рисуют дом, потом рисуют лес, пляж, да всё, что угодно. И только лишь один путь приведёт к дому. Представили? Вот по такому концепту и был создан этот рубильник. Причём, для усложнения взлома пути этого лабиринта иногда петляли по несколько раз, могли привести не туда, а саму ручку иногда нужно было покрутить на месте. Как провести рубильник знал лишь один человек в Ордене – его глава. Если уж простой атарий не справится – то что уж говорить про воришку, пусть даже если он будет суперкрутым?

Но Заклятие чувства присутствия не единственное препятствие. Сама дверь запиралась Заклятием закрытия. Обычный воришка не сможет открыть такую дверь, она ему не по зубам. Да и Сверхособенному тоже. Только лишь мадам Букс знает, как его открыть.

– Ещё одна версия потерпела крах. Никакие воришки не крали голокрон. Потенциальные кандидаты погибли и сели в тюрьму ещё до кражи. Защита библиотеки такова, что даже самому крутому в мире взломщику не пробраться.

– Мадам Букс, вспомните чего-нибудь такого, что...
– А что мне вспомнить? – спросила мадам Букс.
– Ну, не знаю! Ну, вспомните даже самую мелочь! Ну, например, ваза стояла не на том месте. Или занавески были не так поправлены.
– Или одно окно было не закрыто.
– Или одно окно было не закрыто. Хоть что-то.
– Так я как раз тебе это и сказала. Я же ведь только что сказала, что одно окно было не закрыто. Хотя... Знаешь, я же ведь все окна закрываю.
– Ага, всё-таки одно окно было открыто?
– Да.
– Покажите.
– Вот это.
Мартин тщательно осмотрел это окно, но никаких улик не было.
– А вы точно его закрывали?
– Да, я точно помню, что закрывала, – немного погодя ответила Букс.
Ага. Вечером она его закрывала. А утром оно было открытым.

– Есть новая версия, – сказал он, записывая свою речь на датакарту. – Мадам Букс сказала, что утром одно окно было открытым. Хотя она его закрывала. По любому, это окно открыл тот, кто похитил голокрон.

Но потом Мартин подумал... Нет, всё-таки это мало чем ему поможет. Там улик никаких нет. Никак невозможно узнать, кто похитил голокрон.

Следующий вечер Мартин решил провести в компании своих друзей. Так уж вышло, что ему пришлось его провести в компании Мирака Рена, Кадма Фримена и Сэта Пестажя. Остальные же друзья ушли по своим делам. Мирак и Кадм остались в Косалтее дежурить вместе с Сэтом Пестажем. В Косалтее каждую ночь три атария должны были дежурить. Каждый атарий должен хотя бы раз в жизни побывать на ночном дежурстве в Косалтее. А поскольку в Ордене тысячи атариев, то и получалось, что кто-то действительно раз в жизни дежурил, а кто-то по нескольку раз. Эти три атария должны были следить за порядком в Косалтее в течение ночи с 10 вечера до 6 утра. В эту ночь должны были дежурить Мирак, Кадм и Сэт. А Мартин решил у них провести время. Дежурным разрешалось принимать у себя гостей.

Весь этот вечер Мартин, Мирак, Кадм и Сэт болтали без остановки. Болтали о том, о сём, веселились, хохотали.

– ...И тут я вижу – нексу, – рассказывал Сэт. – И как нападёт на меня!
– Ой! – ужаснулся Мирак.
– Да. Ну, давай драть меня, всё норовится свои клыки мне в горло всунуть.
– А что ты сделал? – спросил Мартин.
– Что-что? Достал свой меч и вспорол этой нексу брюхо.
– И все кишки прямо на тебя?
– Ага.
– Фу!
– Ой, кажется, у нас кончилось пойло, – спохватился Сэт. – Пойду ещё принесу.
– А я пойду в туалет! – сказал Кадм.

Сэт и Кадм исчезли за дверью (причём Кадм бегом покинул комнату). Мартин и Мирак остались одни.

– Ну, если Кадм пошёл в туалет – то это надолго! – протянул Мирак.

– Да... – согласился Мартин. Потом сказал: – Ты, наверно, планировал вечер по-другому провести?

– Да нет. Нам же ведь заранее объявляют, когда мы дежурируем.

– Знаю. Но я же ведь знаю, что ты скорее будешь иметь удовольствие провести время с этой...

– Опять!...

– Что опять? Что опять? Я что, неправду говорю?

– Да, неправду. Проводить время с вами мне тоже нравится.

– В кавычках. Тебе же больше нравится проводить время с этой Кирой...

– О господи!!! Как вы мне надоели с этим уже!

– Будь с ней осторожен. А то чую я...

– Хватит! Вы достали уже мне говорить, что я нарушаю правило Ордена! Я прекрасно знаю, что нам нельзя жениться на тех, кто не входит в Орден. Но там же не написано, что нельзя вести отношения. Верно?

– Да верно! Верно! Но... Я-то про совсем другое. Я про то, что тебя эти отношения до добра не доведут.

– С чего это они меня до добра не доведут?

Внезапно где-то завизжала сирена.

– Это в Ликтерии! – закричал Мартин.

Мартин и Мирак рванулись с места.

– Это где сирена воет? – спросили Кадм и Сэт, которые встретились у Мартина и Мирака.

– В Ликтерии!

– Чёрт! – ругнулся Сэт. – Кому там опять понадобилось красть?!

Возле дверей библиотеки не было никого. Но Кадм заорал:

– Вон там кто-то бежит!

И точно. Там, куда показывал он, была видна спина убегающего человека.

Четвёрка немедленно побежала за ним. Но, к сожалению, поймать они его не смогли. Они даже применили ускорение Дара, но и это не помогло. Преступник выбежал из Косалтеи, а затем сел в кар. Завёл его и помчался по улице.

– Чёрт!!! – ругнулся Мирак. – Удрал всё-таки, гад!!!

Нет, подумал Мартин. Он заметил рядом одиноко стоящий кар. Он запрыгнул в него и помчался вслед за преступником. Мирак, Кадм и Сэт даже не успели среагировать.

Мартин быстро нашёл тот самый жёлтый кар, на котором удрал преступник. Ну, погоди, скотина, от меня ты не уйдёшь! Я тебя из под земли достану!

Кар перестал кататься по земле (кататься по земле – образно говоря. Вообще-то кар парил над землёй, так как у него не было колёс). Он взлетел вверх. Ну, ничего! Сейчас и мы взлетим. Ах, ты ещё выше хочешь?! Ну, хорошо! Выше – так выше! Хоть на самый верхний уровень... Вот гадёныш, прямо на самый верх поднялся!

Кары в столице не только ездили по земле, но ещё и умели летать. Как? Да всё просто – они и так летали. Ведь у них же не было колёс, так что, по сути, они летали. Просто близко к земле. Когда говорят «ездить» – имеют в виду «летать в непосредственной близости к земле, на расстоянии менее 50 см. Кары в столице обязательно имели регуляторы высоты, так что можно было не только ездить по земле, но и летать по воздуху. Что было очень удобно. Пуатейя – город огромный, в нём проживает около 20 миллионов человек. Естественно, в таком городе будет очень много машин. И, естественно, будут пробки. А вот с летающими карами пробок не будет. Любое проблемное место можно будет просто перелететь. Поэтому с массовым появлением летающих каров в столице перестали образовываться пробки.

Мартин увидел, что преступник высунул руку, сжимающую бластер, из окна. К ужасу Мартина, преступник выстрелил назад. И попал прямо в его кар.

– Твою мать!

Его кар загорелся и грозился вот-вот взорваться. Делать было нечего. Придётся выпрыгивать из кара.

Мартин полетел вниз с огромной высоты. Наверно, с высоты небоскрёба «Стейт-Тауэр». А её высота была... 800 метров. Прямо над ним его кар бабахнул и его горящие куски полетели вниз, за Марином.

Тут какое-то красное пятно прошмыгнуло мимо него. Кто-то схватил его за шиворот. Мартин обнаружил, что сидит на заднем сидении кара с открытым верхом. Рядом с ним сидит Кадм, впереди за рулём – Мирак, а рядом с ним – Сэт.

– Почему так долго?! – возмутился Мартин.

– Долго искали кар, – ответил Мирак. – Всё никак не могли найти подходящий.

– Долго? – переспросил Кадм. – Да мы всего-то минуту искали. И потом быстро тебя нашли.

– Ладно, хватит, – оборвал его Мартин. – Преступник сидит там, в жёлтом каре.

– А нафиг тебе нужен этот преступник? – спросил Сэт.

– Знаете про исчезновение голокрона с тем самым Пророчеством?

– Да, – подтвердил Мирак. – И причём здесь ты?

– А притом, что именно мне поручили найти этот голокрон.

– Вау! – воскликнул Сэт. – Теперь понятно. И ты думаешь, что он причастен к исчезновению?

– Я не исключаю такой возможности. Вдруг он что-то знает. Ведь у меня нет никаких улик. Не за что зацепиться.

Преступник достал бластер.

– Он сейчас стрелять по нам будет!!! – заорал Мартин.

Сэт незамедлительно достал свой меч. Преступник пытался попасть по кару с атариями, но его огонь всё время попадал по мечу Сэта.

Внезапно раздалась полицейская сирена.

– Блин!!! – крикнул Мирак. – Копы!!! Только их тут не хватало!!!

И как назло появились пять полицейских каров.

– Люди в красном каре, сядьте на землю, – сказал в мегафон человек в форме.

Кадм встал, сложил руки рупором у рта и заорал во всю глотку, не преминув подкрепить свой голос Даром:

– Говорит рыцарь-атарий Кадм Фримен! Мы не можем остановиться! Мы преследуем преступника!

– Понял. Готовы вам помочь.

– Будьте добры. Только его допрос предоставьте нам.

– Сэт, дай я на твоё место пересяду, – потребовал Мартин.

– Зачем? – спросил Сэт.

– Надо.

Они поменялись местами. Сэт сел на место Мартина, а Мартин... не сел. Он начал перелезать через лобовое стекло.

– Ты с ума сошёл?! – заорал Мирак.

– А ну садись обратно! – потребовал Кадм.

Но Мартин проигнорировал их возгласы.

– Немедленно вернись обратно! – потребовал Сэт.

Мартин на капоте двигателя сел на корточки. Он зажал свой меч в зубах.

– Я сейчас тебя верну! – полез Сэт.

Но было поздно. Мартин прыгнул. Копы, которые ехали сзади, от удивления разинули рты. А Мартин продолжал лететь. На лету он закрепил свой меч на поясе. И зацепился за жёлтый кар преступника.

Машина вдруг вздрогнула. Сначала преступник решил, что в него выстрелили копы, которые присоединились к атариям, но, изучив показания датчиков, понял природу удара. Что-то, или точнее, кто-то только что свалился на крышу его машины.

Он машинально дёрнул рычаг. Непрошенный попутчик заскользил по гладкому корпусу машины вперёд, но сумел удержаться. И даже явно решил забраться внутрь машины.

Он ещё раз дёрнул рычаг. Атарий опять заскользил по корпусу. Преступник его не видел. И вздохнул спокойно. Теперь атарий спокойно летит вниз. Теперь осталось разобраться с копами.

Он уже намеревался что-то сделать, когда крышу над его головой пропорол ослепительный синий свет. Нет, атарий не исчез. Он, видимо, решил нашинковать кар вместе с водителем.

Водитель выстрелил в упор. Видимо, попал прямо в рукоять или в руку самому атарию, поскольку меч вылетел из рук атария.

В дыру просунулась рука. Преступник поднял бластер, но прежде, чем он успел выстрелить, неведомая сила вырвала у него оружие. Бластер перепрыгнул в подставленную ладонь.

Преступник с яростным криком обеими руками схватился за бластер. Началась борьба. Атарий стал дербанить по стеклу, которое под его ударами начало трескаться. В конце концов, оно разбилось, и Мартин свалился в кабину. Борьба за бластер продолжалась до тех пор, пока он не выстрелил... Прямо на управляющую панель.

Водитель бросил борьбу за бластер и схватился за руль. То же самое (на свою голову) сделал и Мартин.

Ох, зря...

Кар начал заваливаться.

Мартин всё же сорвался на землю. Благо, что высота была очень маленькая – примерно 2 метра. Поэтому он только лишь ободрал колени, локти, да ударился всем телом.

А вот кару повезло меньше. Тот ударился об стену и его расплющило.

Чёрт, похоже, водитель погиб!!!

А, нет. Вон, вылез из него. Живой и невредимый. И даже встал на ноги. И бросился наутёк, увидев атария. Мартин бросился за ним.

Рядом с тем местом, где упал Мартин и приземлился преступник, сели несколько каров: один красный и пять белых с синими полосами,

– Ага! – воскликнул Мирак. – Вот он! Тот самый жёлтый кар.

– А где они сами? – спросил кто-то из полицейских.

– Похоже, преступник удрал, а Мартин побежал за ним, – сказал Сэт.

– Ничего, найдём, – сказал Кадм. – Идём.

Преступник бежал по городу со всех ног. Небоскрёбы уже кончились, теперь вокруг были десятиэтажки. Мартин не отставал.

Мартин решил пойти на очень смелый шаг. Он прыгнул... Полетел прямо к преступнику... И он вместе с преступником упал на тротуар.

Ага!!! Попался!!!

И тут Мартин получил удар прямо в лоб.

Преступник решил драться. Ладно, хочешь драться – дадим тебе драться. Преступник побежал, но Мартин схватил его за ногу, и он упал. Потом они оба встали. Преступник встал в позу боксёра. Ладно, посмотрим, как тебе поможет бокс против докку.

Началась драка. Преступник махал кулаками, но... Но что мог поделаться бокс против докку, этого боевого искусства атариев? Особенность этого рукопашного боя была в том, что он был универсален, он мог запросто противостоять всем другим боевым искусствам: бокс, карате и др. Поэтому неудивительно, что Мартин, мастер в докку, запросто одерживал верх над преступником. Но тот не сдавался. Даже несмотря на превосходство Мартина, он продолжал драться. И, в конце концов, Мартин повалил его.

Тут-то появились Мирак, Кадм, Сэт и полицейские.

– Наконец то! – с сарказмом сказал Мартин. – Я уж думал, что вы не появитесь. Пакуйте его.

– Как твоё имя? – спросил преступника Мартин, когда они сидели в Косалтее. Они усадили его на стуле, а сами ходили туда-сюда.

– Лукас Блюм, – ответил преступник.

– Итак, Лукас Блюм, рассказывай, зачем ты проник в Косалтею?

– В библиотеку хотел попасть.

– Зачем? – спросил Мирак.

– Просто хотел попасть.

– Ну, знаешь ли, просто так мы никого не пускаем в Ликтерию. Да даже в Косалтею мы редко кого пускаем. Тебе давали разрешение на посещение Ликтерии?

– Нет.

– Нет. Так вот, значит, сюда ты незаконно проник. Причём, ночью. Значит, ты туда не просто хотел попасть.

– А зачем люди пытаются проникнуть куда-то? – задал вопрос Кадм. – А особенно стараясь не показаться кому-либо на глаза. И с обмундированием. И давая стрекача, когда спалились. На что это смахивает, как ты думаешь, Сэт?

– На кражу со взломом, – ответил Сэт.

– Вот! И, исходя из этого, я делаю вывод, Лукас, что ты хотел в Ликтерии что-то... украсть! Признавайся, что?

– Голокрон, – ответил Лукас.

– Какой?

– С Пророчеством. С тем самым Пророчеством.

Мартин написал на листке название пророчества.

– Да, его, – кивнул Лукас.

– Ну, поздравляю тебя, друг мой, – сказал Мартин. – Ты серьёзно влип. На кого ты работаешь?

– Вы их называете «Альфа».

– О! Знакомое имя! Ты тем более влип, Лукас.

– Что вы мне сделаете?

– Мы? – спросил Сэт. – Да ничего. Мы-то точно. А вот те из «Альфа»... Вот их тебе надо опасаться, бро.

– Почему?

– Потому что они тебя накажут за провал задания. Жестоко накажут. Знаешь, как они любят наказывать?

– Нет.

– Они любят заживо сдирать кожу. Отпиливать голову. Погружать человека в серную кислоту. Поить его кислотой. Продолжать?

– Нет. Не надо.

– Тогда рассказывай нам всё, Лукас, – сказал Мартин. – И мы тебя защитим.

– Да?

- Да.
- Вы мне ничего не сделаете?
- Ничего. Просто потому, что голокрон уже пропал.
- Пропал?
- Да. Пропал. Несколько дней назад. Я как раз расследую это дело.
- Нифига себе! Да... Да... Так значит, они не должны меня наказывать?
- Вряд ли. Ты же ведь обратил на себя внимание такого количества людей. Ну, да ладно.

О твоей судьбе мы потом подумаем. А сейчас... Давай, рассказывай всё, что касается этого дела.

Вкратце рассказ Лукаса Блюма выглядел так.

Лукас является не самым лучшим вором, но и не самым плохим. Он один раз в жизни сидел в тюрьме, но не за кражу, а за банальное убийство по неосторожности. Причём, никакого убийства не было. Просто один его очень злобный враг так решил отомстить ему. За что? Да просто из зависти. Он завидовал ему за то, что Лукас является таким успешным, и за то, что тот пользовался большим вниманием, чем он. Впрочем, так было не всегда. В детстве все обращали внимание на него, чем на Лукаса. Но через какое-то время Лукас добился большего, чем он. Поэтому все стали больше обращать внимание на Лукаса, а про него стали забывать. Вот он и решил повесить на Лукаса преступление, тем самым избавиться от него и получить всё внимание себе. Но, к сожалению, всё получилось не так. Даже после того, как Лукас сел в тюрьму, его продолжали игнорировать. И даже больше: его стали ненавидеть. А Лукаса наоборот стали жалеть.

Как бы там не было, но именно с этого момента начинается карьера Лукаса как вора. Там в тюрьме он познакомился с одним вором, который через лекции «научил» его воровать, красть кошельки, взламывать замки, как не оставлять улики.

Выйдя на свободу, Лукас совершил первое ограбление в жизни. Лукас помнил все наставления того вора, поэтому он постарался не создавать улики, а если они появлялись – то он вмиг их уничтожал. И его не поймали.

Но в последние дни его дела пошатнулись. Он связался с одной очень опасной организацией, настоящего названия которой он не знал, а знал только лишь название, которое дали ей атарии – «Альфа». Чуть больше недели назад к нему обратился человек из этой организации. Называть его он просил «Мораном». Встречи он назначал в развалинах каких-нибудь заброшенных домов, где их никто не мог увидеть и расслышать, а на встречи он приходил в бесформенном плаще и маске. Тот попросил у Лукаса сделать один заказ: он попросил у Лукаса похитить из библиотеки атариев голокрон с тем самым Пророчеством. Награду он предложил огромную: 100 000 векселей. Лукас, который долго сидел без работы, стал бы отказываться от такого выгодного дела? Нет, конечно же! Поэтому он и решился пойти на такую опасную и сложную работу.

После допроса и после того, как они отдали Лукаса Блюма другим атариям (ведь с его помощью можно добраться до "Альфы»), Мартин сделал новую запись:

– «Альфа» планировала похитить голокрон. Но, как оказалось, они опоздали. Только сегодня Лукас Блюм попытался проникнуть в Ликторию. А похищение произошло раньше. Значит, организация к похищению не имеет отношения. Теперь у меня осталась только лишь одна версия: кто-то из атариев. Я думаю, что проверить нам следует тех, кто во время битвы при Кершавели находился в Косалтее.

Но через две недели он сделал новую запись:

- Поиски ничего не дали. Ни у кого из атариев голокрон обнаружен не был.

Вся следующая неделя после этой записи прошла в головоломках. Мартин привлекал к думам своих друзей, даже у магистров из Совета он просил помощи. Но ничего не помогало.

Он был уверен, что голокрон похитил атарий. Поскольку там чувствовалось присутствие Дара. Но там он только чувствовался, а почувствовать того, кто его использовал, невозможно. Если бы он там был, то можно было почувствовать. А там вообще никто не чувствует. Парадокс: Дар чувствуется, а его пользователь нет. Да и камеры никого не показывают. Даже если бы похититель наложил на себя Невидимость (а это, между прочим, не каждый может, это уже высшее владение Даром), то камеры бы его всё равно показали. И невозможно понять, почему было открыто то окно.

Да и ещё заинтересованность «Альфы»... Ему кажется, что это связано с исчезновением голокрона. Кто-то узнал об этом, поэтому-то он и украл голокрон. Чтобы он не достался" Альфе». Не будет голокрона – никто его и не похитит. Какая банальность! Именно этими словами Мартин и закончил изложение написанных выше мыслей в следующей записи.

В конце концов, Мартин сделал такую запись:

– Я сдаюсь! Я уже устал заниматься этим делом. Оно меня уже порядком измотало. Я уже на грани нервного срыва. Я никогда не смогу найти это Пророчество, да и вообще вряд ли это кому-то возможно. Пусть хоть объединятся все сыщики мира, они его всё равно не найдут. Это дело невозможно раскрыть. Никак.

Но я оставляю все записи на этой датакарте. Я помещаю эту датакарту в Ликтерию. Кто знает, вдруг в будущем кто-то сможет разгадать эту загадку, которую не смог разгадать я.

Он отдал эту датакарту мадам Букс, и направился в Совет...

Прошло два дня.

Мартин стоял на веранде отеля Гоби на Келуме. Он наконец-то получил долгожданный отпуск. Это дело с исчезновением голокрона уже подкосило его состояние. Уже прошло два дня, как он сказал Верховному совету атариев, что не может раскрыть это дело и о том, что он сдаётся. Магистры, видя, что он уже еле-еле держится на ногах, приняли его отказ.

И тут с ним случилось непредвиденное.

Мартин прямо там упал в обморок. Еле-еле магистры привели его в чувство. И поэтому они решили дать ему месячный отпуск. Поэтому сейчас его товарищи бьют асасинов, а он сидит на веранде в отеле, попивает коктейль и наслаждается прекрасным видом на огни ночного города Скайрополь.

Вон, там находится главная площадь города – площадь Сопrotивления. Там сейчас проходит музыкальный фестиваль, музыка разносится над всем городом.

А вон там морской порт находится. Сейчас там разгружали какой-то корабль.

А вон там какая-то точка на острове вспыхнула. Странно, на этом острове же никто не живёт. А тут кто-то зажёл фонарик.

Но тут же Мартин забыл про этот остров. Потому что тут же он услышал, что прямо сейчас на музыкальном фестивале исполнит свои песни его любимый исполнитель. От которого у него буквально голову сносит! И по городу стали разноситься его песни. Песни, от которых Мартин просто с ума сходит.

После того, как исполнитель исполнил все песни, Мартин заметил, как в небе появилась одна яркая звезда. Эта звезда не падала, а наоборот, поднималась вверх. И причем перпендикулярно земле. Мартин присмотрелся к этой звезде. Станный у неё полёт. Это точно не звезда. Значит, это... Летательный аппарат?

Звезда поднималась всё выше, а потом вообще исчезла. Мартин так ничего и не понял.

Старая квартира на улице Миркалуса

В далёкой планете Дистант...

3995 год

Дом 25 по улице Миркалуса в городе Ростовске (столице Рутении) в народе называют домом Тревелеров. Так этот дом назвали потому, что несколько лет назад в этом доме в 34 квартире жила семья Тревелеров. Семья состояла из Джона Тревелера, его жены Кейсы Тревелер, а также их детей Алека и Бетта.

Чем была известна эта семья? Почему этот дом народ называет их именем?

А кто на Дистанте не слышал об именах Джона и Кейсы Тревелеров? Наверно, весь мир слышал их имена. Джон и Кейса были очень известными атариями. Хотя, что уж там говорить? Они были самыми известными атариями. Для детей 3980-х годов имя Джона Тревелера всегда ассоциировалось с Орденом атариев, он был для них символом Ордена. А имя Кейсы Тревелер всегда ассоциировалось со словосочетанием «лучший детектив мира». Даже сам Джол Микрофт признаёт, что уступает ей.

Каждый мальчишка 3980-х годов мечтал быть таким, как Джон Тревелер. Хотел быть таким же смелым, как он, таким же сильным, как он. Джон был кумиром для детей и подростков того времени.

Кейса Тревелер пользовалась огромной популярностью среди девочек того десятилетия. Они мечтали быть такими же красивыми и умными, как она. Да и не только девочки любили её. Вообще любой детектив считал для себя честью поработать вместе с ней и поучиться у неё чему-нибудь. Некоторые детективы с гордостью говорили, что они являются её учениками.

Джон Тревелер был отпрыском из знаменитой семьи атариев Тревелер. Его отец Кей был мастером-атарием, членом Верховного Совета. Брат Кей Алан был самым лучшим мастером бледсета и докку – боевых искусств атариев, и тоже был членом Совета. Их отец Марк был самым первым членом семьи Тревелер, который стал атарием. Ещё когда он попал в факультет Центарес, глава Ордена магистр Стефан Доминиум разглядел в нём огромный потенциал Дара. И ещё тогда он решил, что именно он станет его учителем. Так оно и случилось. Марк Тревелер стал учеником Стефана Доминиума, который воспитал из него отличного атария.

Если уж Джон был кумиром для простых детей – то, что уж говорить о маленьких атариях. Абсолютно все младшие атарии (то есть, дети 5—12 лет), ученики, которые закончили Младшую программу и которых взяли на обучение рыцари или мастера, были поклонниками Джона. Спросите у них: кто величайший атарий в истории? Они все вам скажут: Джон Тревелер.

Кейса Тревелер до своего замужества носила фамилию Доусон. Её отец был Рон Доусон – самый лучший детектив 3950-3960-х годов. Поэтому неудивительно, что она стала самым лучшим детективом века. Ещё когда она была маленькой, отец заметил, что вокруг неё стали происходить чудеса. Он пригласил к себе мастера-атария, который заключил: Кейса Доусон – Сверхособенная. Поэтому её немедленно забрали в Косалтею. Благодаря Дару её детективные способности лишь усилились, а вскоре она стала помогать отцу в расследованиях. Рон был счастлив, когда увидел, что его дочь стала гораздо лучшим детективом, чем он.

Джон и Кейса Тревелер попали на один факультет – Центарес. Поначалу они были просто знакомыми. Но вскоре они стали друзьями. И, как это бывает, их дружба переросла в любовь. Вскоре они поженились, выехали из Косалтеи, переехали на родину Джона в Рутению. Потом они купили себе эту квартиру и поселились в ней. Через какое-то время, в 3983 году, у них родился сын Алек. Джон и Кейса были очень счастливы. Но, к сожалению, их счастье было недолгим. Через какое-то время мир потрясла Антитеррористическая война.

Время Антитеррористической войны было одним из самых тяжёлых в нелёгкой истории Мировой Республике. Террористы постоянно устраивали теракты. Мир уже никогда не забудет тот Великий теракт. Джон и Кейса участвовали в войне с самого её начала. С самого начала они своими плазменными мечами ликвидировали террористов, участвовали в битвах, в миссиях. В разгар войны у них родился второй сын, Бетт Тревелер.

Так уж вышло, что именно эта война стала для них последней войной. Они погибли. Их убили. Кто? Точно не террористы. Лидеру террористов смерть Тревелеров была абсолютно не нужна. Более того, их смерть стало для него настоящей неожиданностью. Да и потом, следствие установило, что террористы не причастны к смерти этой пары. А вот кто настоящий убийца (или убийцы) – это тайна.

После их смерти детей забрали в Косалтею. Дверь этой квартиры заперли, и с этого момента она стала пустовать.

Рядом с дверью подъезда, в котором жили Тревелеры, была повешена мемориальная табличка: «Здесь в 3980-х годах жили Джон Кейсин Тревелер, великий атарий 40-го века, и его жена Кейса Тревелер, великая сыщица, самый лучший детектив в истории». Само пространство вокруг мемориальной доски было сплошь исписано. Кто-то просто написал свои инициалы, кто-то написал целые послания: «Да поможет вам Дар, Алек и Бетт», «Джон и Кейса, мы вас будем помнить вечно», «Удачи вам, Алек и Бетт», «Пусть найдутся те, кто убил Джона и Кейсу».

Кто-то скажет, что это было свинством исписывать мемориальную доску. Кстати, стоит сказать, что поначалу власти так и думали, поэтому всячески закрашивали эту стену. Но, как оказалось, тщетно, надписи всё равно появлялись. В конце концов, они решили не закрашивать надписи. Пусть, решили, люди будут выражать свою признательность великим атариям. Тем более Президент Рутении сам лично расписался на этой стене.

Рядом с этой стеной стоял маленький человек. Его лицо было скрыто капюшоном. Он рассматривал эту стену. Его сердце переполнялось радостью, ему нравилось, что люди написали эти слова, что они вложили в них всю свою теплоту и любовь. С приподнятым настроением, человек зашёл в подъезд.

Он остановился возле 34 квартиры. Он оглянулся. Его лицо осветилось при свете фонаря. На вид ему было лет 12—13. Он достал из кармана ключи, отпер дверь квартиры, и вошёл в неё.

Он закрыл за собой дверь и включил свет в прихожей. От того, что в квартире давно не убирались, все предметы, полы, стены, потолки покрылись ровным слоем пыли. Человек снял с себя потемневший от дождя плащ и повесил его на вешалку. А затем повесил туда свой шарф.

Не успел мальчик осмотреть квартиру, как дверь позади него раскрылась. В квартиру заглянула старушка, крепко сжимавшая в руках скалку.

– Ты что здесь делаешь? – грозно спросила она. – А ну пошёл отсюда! А то щас полицию вызову!

– Не надо полицию! – взмолился мальчик. – Пожалуйста! И не прогоняйте меня.

– Ещё чего! А ну уходи отсюда! Ишь, в чужую квартиру ещё смеет лезть! Ты что, думаешь, раз квартира пуста, то, значит, она никому не принадлежит?

– Я знаю, что она не чужая. Она моя.

– С чего ты это взял, что она твоя? Эта квартира Джона и Кейсы Тревелеров, царствие им небесное.

– Вы меня разве не помните, баба Капа?

Баба Капа внимательно присмотрелась к его лицу.

– По-моему, мы уже где-то встречались... – проговорила она. – Да и ещё ты здорово смахиваешь на Джона.

– Мне всегда это говорят. Ну, что я похож на своего отца.

- погоди! Алек? Это ты?!
- Ну, да, это я.
- Алек!!! Это же ты! Сколько ж лет мы с тобой не виделись!
- Лет 5. Как мама с папой умерли – так меня и забрали в Косалтею.
- Бог ты мой! Ты что, атарий?
- Пока учусь ещё. У Гэйла Маклейнера, друга папы.
- Ух, ты! А Бетт как поживает?
- Вместе со мной в Косалтее живёт. Тоже учится. Он пока ещё младший атарий.
- А где Алан?
- Дядя Алан совсем недавно помер.
- Бог ты мой! Помер?
- Да.
- Ничего себе! Царствие ему небесное! А что же будет с вами?
- Меня воспитывать будут мои учителя, а Бетта опекает Орден, как и любого младшего атария.
- А что сюда приехал?
- Хочется навестить свою старую квартиру.
- Ааа. Ну, тогда не буду тебе мешать. До свидания.
- До свидания.

Баба Капа закрыла дверь. Алек остался один в квартире.

Алек без всякого удовольствия осмотрел квартиру. Неприятны ему воспоминания о детстве. Смерть его родителей выключила там свет, вселила в них тьму, омрачила их. Он не любит своё детство, он не любит его вспоминать.

На пыльном полу Алек увидел следы, которые оставил кто-то два или три года назад. Он не сомневается, что эти следы оставил его дед Кей Тревелер. Значит, дед его ещё жив и был тут. По крайней мере, тогда он был жив. Кей покинул Орден сразу же после смерти сына. Он лично хоронил своего сына и его жену. После похорон Алек помнит его совсем мрачным и угрюмым. Он хотел найти своё утешение в работе, но не смог. И через год после смерти Джона и Кейсы он покинул Орден. И всё. Больше он ничего не знал, что с ним случилось. А мог бы хотя бы выслать весточку, хоть как-то сообщить, что жив! Эх, знает ли он, что его брат Алан уже умер? Хотя... Может быть, и не знает. Да и как, если он сам уже помер? А если так, то получается, что Алек и Бетт – единственные Тревелеры в этом мире. Хотя, не факт. Алек вообще не уверен, что его дед умер. Ибо если бы это было так – он бы это почувствовал. Было бы Волнение Дара. Так всегда бывает. Когда у атария умирают родственники – он это чувствует. А Алек не почувствовал этого. Так что Алек уверен, что его дед ещё живой. Просто почему-то скрывается. И он верил, что когда-нибудь увидит своего деда.

В первую очередь Алек пошёл в свою комнату. Он включил свет в ней. Интерьер в комнате остался таким же, каким помнил его Алек. Только лишь одно тут изменилось: здесь всё покрылось пылью. А в остальном тут всё осталось прежним. Кровать, на которой он спал, осталась на том же месте. Алек залез на кровать и стал прыгать на ней. Ему стало очень весело, он представил, что у него неожиданно выросли крылья. И он может долететь до самого неба. А потом подняться выше. Он может подняться до самого космоса и отправиться к звёздам. Но почему то его привело на Центарес, спутник планеты.

Он спрыгнул на пол и подошёл к книжной полке. Блин, как он желал вновь перечитать эти книги! И вот теперь он имеет возможность прочитать.

Но читать сейчас он не будет. Найдёт время и прочтает. Сейчас он хочет осмотреть свою квартиру. Он полез в шкаф, где обнаружил свои игрушки. Он достал оттуда небольшой истребитель. Ба! Да это же его самая любимая игрушка! Он вспомнил, как он изображал его полёт. А затем вспомнил, как он однажды его запустил. Кинул и чуть не разбил вазу и чуть не прикон-

чил кошку. Кошка Марта еле-еле спаслась. Интересно, куда она подевалась? Наверно, живёт у новых хозяев. Он опять, как в детстве, начал изображать его полёт, при этом издавая жужжание. А потом решил устроить настоящий полёт истребителя. Он же теперь атарий, он умеет пользоваться Даром. Он положил его на пол, провёл рукой... И игрушка взмыла в воздух. Она начала буквально летать по комнате, кружить вокруг Алека. Он был нереально счастлив. Счастлив, как никто другой.

Он прошмыгнул в кухню. Он вспомнил, как мама стояла у плиты и готовила обед. А за обеденным столом восседал папа и читал газеты. Он с удовольствием вернул бы те времена, когда его семья обедала за этим столом. Временами к ним заходили гости: Гэйл, Дек, Кайл Форенд, Сэм с Джейсеном, Кейлан Корн и Джейден Морган, Агилайя со своим мужем Оуэном. Теперь такого уже не будет.

Он зашёл в гостиную. Он сел на диван. Он уже совсем забыл, до чего он мягкий. Он вспомнил, как папа иногда по вечерам сидел на этом диване и просматривал телевизор. А обычно он по вечерам любил прогуливаться по городу. А иногда они втроём садились на этот диван и смотрели какой-нибудь фильм. А потом Алек вспомнил, как его родители танцевали на последний мирный Новый год перед Антитеррористической войной.

Он прошёл в спальню родителей. Вот на родительской кровати Алек очень любил прыгать. Он вспомнил с улыбкой, как отец постоянно ругался из-за этого. А вот и детская кроватка. В ней спал маленький Бетт. Он вспомнил, как он играл со своим маленьким братиком, как он однажды пытался самостоятельно покормить его, и как из этого ничего не вышло. Да, как это было давно! Раньше Бетт спал в такой маленькой кроватке, а теперь ему уже шесть лет, и теперь он вряд ли поместится в такую кроватку.

Он подошёл к письменному столу. Ха, дедушка Кей точно здесь был! Ибо такой рисунок на пыли мог нарисовать только он. Однако Алека интересовало не то, что находится на столе, а в его ящике. Он открыл его. Вначале он достал фотографию двух молодых людей, сидевших на скамеечке в парке, обнявшись друг с другом за плечи. Одного он узнал. Это был его отец. А вот кто второй? Кажется, он его помнит, но очень смутно... Как же его звали? Имя у него очень похоже на имя деда. Кейд? Да, точно. И кого-то он напоминает... Ха! Он очень похож на князя Эридонии Кейда Канценберга. Вот приколы!

Затем он нашёл в ящике какой-то сложенный вдвое листок. Он раскрыл его. Тут писал папа. Но что здесь написано?

«Двое против двух, один против одного».

Что это значит? Если здесь касается одного случая, то, как такое может быть?

«Избранные всё-таки есть».

Избранные? Что-то он об этом слышал... А! Есть же у них Пророчество об Избранных. Согласно ему, должны были появиться двое Избранных, которые должны уничтожить ассинов и вернуть мир планете. Но ассины уже давно передохли, зачем тогда должны появиться Избранные?

«А раз есть Избранные, то, значит, есть и ассины».

Хм... А вот это логично. Да и, тем более, давно ходят легенды, что один лорд ассинов сумел выжить после Третьей войны ассинов.

Ещё Джон писал, что эти Избранные сумеют изменить мир. Рухнет старый мир, и построится новый.

«Человек в броне и человек с капюшоном будут править миром».

«Страны не смогут жить мирно. Появятся противоречия, и начнётся война»

«Мертвец будет страшной угрозой для Республики»

«На двух фронтах»

«Сыновья Вонгов» будут повержены. Но не Вонги. И они вернуться».

А вот это уже, похоже, начинает сбываться. Ходит слух, что один человек сумел выжить. Он сейчас притаился где-то и, похоже, совсем не собирается бросать то дело, которым он занимался до этого.

«На выборах 90-го года победит Тимиос»

А оно так и есть. На тех выборах действительно победил Август Тимиос.

«Когда Тимиос придёт – настанет короткий мир. А затем опять начнётся хаос».

Да, если посмотреть, то с приходом Тимиоса к власти никаких потрясений не было. Настали действительно мирные годы, чего не было уже в течении больше тысячи лет. Однако тут написано, что мир будет коротким, а затем начнётся хаос. Эх, опять планету будет терзать! Эта планета как будто проклята!

Было тут ещё и кое-что про Алека и Бетта. Например, было написано, что Алек станет рыцарем после того, как победит в битве очень опасного воина. Обучение Бетта будет очень трудным, ибо оно будет сопровождаться его постоянным попаданием в ситуации и постоянным вызволением его оттуда. Они станут свидетелем того, как их друзья будут творить историю планеты. Да и они сами будут это делать.

У Джона была прекрасная способность к Предвидению. Он видел будущее, причём всё, что он предсказывал – всё непременно сбывалось. И много ли ещё он предвидел? И что конкретно?

Он решил забрать с собой этот листочек. А потом он хотел показать его Гэйлу и Деку. А если получится – и членам Верховного совета.

Под кроватью Алек нашёл небольшую картонную коробку, к которой была приклеена записка, на которой явно было написано рукой Джона: «Гэйлу Маклейнеру. Об Избранных. Передать ему лично в руки». Алек попытался открыть эту коробку, но ему это не удалось. Да это и понятно. Алек почувствовал, что на неё Джоном было наложено заклятие, которое не позволяло никому открыть эту коробку, никому, кроме Гэйла. Только Гэйлу позволялось открыть её. И тем самым снять печать заклятия. Ладно, если уж папа хотел ему лично передать, то передадим.

А затем он протёр фотографии, висевшие на стене. Ха, а вот и он сам, с измазанным шоколадом ртом! А вот и фотография его родителей. А это что за младенец? Неужели это он сам? А вот на следующей фотке он Бетта сразу узнал. А на этой фотке? Хах! Гэйл и Дек такие юные! Здесь они ещё ученики. А тут ещё и несколько фотографии Джона с неким Кейдом. Блин, и почему он не помнит этого человека?

Блин, столько воспоминаний! Эх, как он скучает по тем временам! Как он желает вернуть те времена! Как бы он хотел вернуть своих родителей.

Но он понимает, что это невозможно. Невозможно вернуть мёртвых, невозможно вернуть прошлое.

Но ведь есть воспоминание. Прошлое на то оно и есть, чтобы помнить его. Чтобы помнить наши ошибки и не допускать их. Чтобы помнить наши уроки. Чтобы мы знали, как это делать.

Не надо жить прошлым. Надо жить настоящим. И думать о будущем.

Только лишь сейчас он понял, что его детство не было плохим. Только лишь сейчас он понял, что не стоит омрачать воспоминания только лишь из-за смерти родителей. Не стоит считать время плохим только лишь из-за плохих воспоминаний. По-настоящему плохим его можно считать, только если счастья никакого не было. А если есть счастливые воспоминания – то значит, время было не таким уж и плохим. В случае Алека, детство было не просто неплохим, оно вообще было счастливым.

Алек был бы не прочь вернуть то время...

Так значит надо делать всё, чтобы в будущем было гораздо лучше, чем в прошлом. Или хотя бы не хуже. Прошлое же не вернуть.

В свою квартиру Алек сумел пробраться только лишь сейчас. Дядя Алан давно хотел его привести сюда, однако Алек отказывался. Эта квартира напоминала о его детстве, в котором были его родители. Поэтому вспоминать детство ему не хотелось. Но недавно дядя Алан умер. И ключ от этой квартиры достался Алеку. И он решил всё-таки выполнить желание дяди и сходить на эту квартиру.

Да, тут надо убираться. Надо хорошенько вытереть пыль, убрать паутину, вымыть окна. Вообще, тут надо хорошенько прибраться. Алек решил всё-таки жить в этой квартире. Будет жить на два дома: в Пуатее и в Ростовске. Когда будет приезжать в Ростовск, он будет жить в этой квартире.

Тут зазвонил его телефон.

– Алло, – сказал он.

– Ты где ходишь? – раздался в телефоне голос его учителя Гэйла Маклейнера.

– Я дома.

– Где? Дома? В Косалтее?

– Неа. В своём. В котором я жил когда-то вместе с родителями.

– Это та квартира на улице Миркалуса?

– Да. Учитель, может быть, поможете мне тут прибраться?

– Уже идём. Только сначала в магазин сходим. За чистящими.

– Как раз на улице Альянса видел супермаркет. Значит, встречаемся там?

– Да.

И радостный Алек выбежал на лестничную площадку.

Первый бой Алека Тревелера

В далёкой планете Дистант...

3996 год

Рукоять была уже готова. Осталась последняя деталь. И всё. Всё будет готово!

Он взял длинную металлическую палку. Палка взмыла в воздух. Как и небольшой приборчик, который называется рукоятью.

Он закрыл глаза. Руки его висели в воздухе.

Палка и рукоять в воздухе стали медленно приближаться друг к другу.

И вот они соединились вместе.

Он открыл глаза.

И взял то, что получилось, в руки.

Выглядело всё идеально. Рукоять и клинок (та самая палка) идеально соединились. Без всякого скоса.

Он нажал на кнопку на рукояти. И чуть ли не из того места, где рукоять и клинок соединились, выскочила синяя плазма, которая покрыла всю поверхность клинка.

Он улыбнулся.

Да!

Алек Тревелер сделал свой плазменный меч.

Его переполняла гордость. Ему 13 лет, а он уже обладатель собственного плазменного меча, этого самого совершенного, самого сильного и самого элегантного оружия в мире! Алек встал, прикрепил своё оружие на крючок на своём ремне, и покинул комнату.

Потом он нашёл Гэйла Маклейнера, своего учителя.

– Учитель, вот! – Алек с гордостью протянул ему оружие. – Я сделал себе плазменный меч!

– Молодец, ученик! – радостно сказал Гэйл.

Он взял плазменный меч и активировал его.

– Молодец, Алек!

– Спасибо, учитель. Это я под вашим руководством сделал этот меч.

Гэйл вернул Алеку его меч.

– Смотри, не теряй его, – сказал Гэйл. – Он – часть тебя.

Алек активировал меч и стал рассматривать его.

– Вот вы где! – раздался голос Дека.

– О! – произнёс Гэйл. – Явилось всемирное зло!

– Такое же зло, как и ты. Хоть и меньшее.

– Я меч свой сделал! – сказал ему Алек.

– Да? Ну-ка покажи!

Он долго рассматривал это оружие.

– Сделано превосходно! – с улыбкой похвалил его Дек, возвращая ему меч.

Алек смущённо заулыбался.

– Кстати... Я же вам должен кое-что показать. – Он стал рыться в своей сумке. – Блин, тут такой бардак! Да где же он! А! Вот! Нашёл! – Дек вытащил из сумки небольшую коробку. – С днём рождения! – вручил он коробку Алеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.